

Волчья гора

Академия котов-оборотней

Энрике Флюенс

Энрике Флюенс
Волчья гора. Академия
Котов-оборотней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49562344

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93358-3

Аннотация

Марианн учится в Академии оборотней в древнем замке на Волчьей горе. А по ночам видит кошмары своего прошлого: как ему удалось бежать из лаборатории Волков-оборотней. Учебная жизнь весела, но и забот хватает. К тому же девушки в Академии своеобразные и равнодушны к Марианну. Но спокойной жизни не будет и здесь. Беспокойство начинает терзать Марианна, когда он подозревает, что страхи из его снов живы и идут за ним. Что если побег от Волков-оборотней – ещё одна хитрая ловушка Врага?

Содержание

Глава 1. В стенах замка	5
Глава 2. Три недели ранее	10
Глава 3. Ты видел меня	14
Глава 4. Спуск	20
Глава 5. Ловушка?	31
Глава 6. Облачение	34
Глава 7. Проект Адриан	42
Глава 8. Исмеральда	46
Глава 9. Аромат свободы	51
Глава 10. Глазами врага. Конференция	54
Глава 11. Глазами врага	57
Глава 12. Конец кошмару?	59
Глава 13. В стенах замка. Спустя три недели	61
Глава 14. За стенами замка	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Энрике Флюенс
Волчья гора. Академия
Котов-оборотней

Иногда сон представляется увлекательнее реальности.

Если только это не кошмар.

Глава 1. В стенах замка

Марианн стоял у ледяного окна в полутёмной комнате и смотрел на простирающийся за окном зимний пейзаж.

Высокие вековые деревья тянулись к стене южной башни, в которой располагалась спальня Марианна. А сама башня была верхушкой "плеча волка". Именно на волка походил замок, расположившийся на вершине горы, и поэтому назывался "Волчьей горой". Такое название древний замок получил не только благодаря своим формам, напоминающим сидящего волка, запрокинувшего голову к небу и, словно, воющего на луну. Сюда часто подступали Волки-оборотни, пытались захватить замок и истребить его обитателей.

Именно здесь располагалась школа для кошачьих оборотней. Эти оборотни в полнолуние (в течение одной недели в месяц) превращались в тигров, пантер, снежных барсов и других хищников из семейства кошачьих.

Только не Марианн. Он был новеньким в школе и еще молодым оборотнем. Его трансформации пока напоминали кота. В его крови только проснулся "Зверь". В Марианне оборотень только начинал формироваться.

Марианн мечтал превращаться в белого тигра и боялся, что так и останется Котом. Довольно скоро эти страхи или опровергнутся, или (к ужасу и всеобщему позору) могут сбыться. Как говорил школьный доктор, это определится в

ближайшие два-три месяца. По прошествии этого времени можно будет точно сказать, в кого станет обращаться Марианн.

В вечернем небе появилась бледная луна, озарила замок и лицо Марианна бледным светом. Марианн посмотрел вниз сквозь стекло. Далеко внизу под башней виднелся дворик, обрамлённый крепостными стенами, а чуть левее – ещё один. Дозорная башня чёрным столбом возвышалась на фоне паутины заснеженных деревьев. А дальше простирался лес, опасный и страшный. Именно в том лесу совсем недавно развернулась кровавая битва, свидетелем, и отчасти участником, которой стал Марианн. Плохие воспоминания об этом и теперь пробирали до мурашек.

Снаружи бушевал ледяной ветер. Стёкла окон скрежетали и позванивали от его напора. Ни один враг сейчас не решится шастать поблизости. И Марианн радовался бы такой погоде, если б сам ни мерз.

В башне царил холод. Завтрашнюю ночь обещали теплее. Но другие мальчишки и Марианн днём всё равно собрались в лес за дровами, что бы вечером затопить огромный старый камин, расположенный в основании башни. Камин не использовали уже несколько лет. И это событие вызывало интерес всех ребят.

Эта башня называлась Южной. В ней располагалось мужское общежитие, и было всего пять спален. В самой верхней и самой маленькой ночевал Марианн и Ровен. Им как самым

новеньким досталась именно эта комната. И она оказалась самой холодной.

Под напором ветра стекла снова застонали. Ледяным сквозняком потянуло из окон.

Марианн поспешил отойти от окна. Поёжился и, прыгнув в кровать, залез под одеяло.

Деваться от холода было не куда. Только ждать, когда тепло собственного тела нагреет постель. Но за теплом последует дрема и сон. Марианн знал, что ночью снова окажется во власти кошмаров недавно пережитого им прошлого.

В спальне было темно. Ровен, сосед Марианна по комнате, выключил верхний свет и уже сопел под своим одеялом. Обстановка комнаты освещалась жёлтой лампой маленького ночника, стоявшего на тумбочке в изголовье кровати Марианна.

Марианн залез под одеяло и поёжился, ощущая холод простыни.

Холод – вот ещё одно напоминание о пережитой им "Охоте" на Котов-оборотней и на него в том числе. Ощущение такое, как будто он спит в снежном сугробе или в наспех вырытой снежной норе посреди леса. А рядом рыщут Волки-оборотни, ищут его, хотят поймать. За окном в сумерках мерещится хлопанье крыльев страшного и жестокого крылатого оборотня – Мыши. Мышь – это иной оборотень, превращающийся в гигантскую летучую мышь. Марианн привстал в

постели, выглянул в узкую щель между одеялом и подушкой, прислушался.

"Наверное, это деревья. Мышь сюда не прилетит."

Глаза Марианна слипались от усталости, а он оттягивал момент, когда закроет их. Марианн не хотел с плохим настроением погрузиться в сон. Тогда он точно окажется в центре своих страхов.

Марианн взял с тумбочки заранее приготовленную книгу "Грозовой перевал" и открыл середину. Укрывшись под тяжёлым одеялом вместе с ночником, Марианн уставился в пожелтевшие страницы. Глаза смотрели в текст, но в голове у Марианна не осело ничего. Он уже пятый раз перечитывал эту книгу и обнаружил, что теперь её чарующая аура улетучилась.

Когда на уроке литературы задали читать "Грозовой перевал", Марианн не ожидал, что книга так его затянет. С ней было проще засыпать вечерами. Но не сейчас.

Теперь, когда Марианн остался один на один со своими мыслями, тяжело было отвлечься от кошмаров прошлого.

Он, Марианн Бентон, оборотень. За ним была настоящая охота, которую устроили Волки-оборотни, непримиримые враги Котов. И они, эти Волки, всё-таки поймали его...

"Так холодно... Хорошо, что Мигнис тут нет. Она любит тепло и уют... Хорошо? Да, нет же! Плохо, всё плохо!.."

Марианн скучал по Мигнис, верной подруге, маленькой волшебной мыши-оборотню, храброй и умной, доброй и ми-

лой. Как ему не хватает её!

Марианн не заметил, что книга выпала у него из холодных пальцев. Жёлтый свет ночника подрагивает, словно пламя свечи от сквозняка... Сон начинает дурманить сознание...

Глава 2. Три недели ранее

Первое что он увидел, была Мигнис.

– Мини! Ты тут, ты со мной!

Она сидела боком, не обращая внимания на радостный возглас Марианна. Что-то в мышце было не так, шерсть выглядела прилизанной, а местами включенной.

– Ты в клетке? Почему? – Марианн удивился этому открытию и тому, что эти слова дались ему с трудом и болью. Горло и язык словно отекали. Да и в остальном теле чувствовалась вялость и слабость.

– Он проснулся, Мери, он открыл глаза!

До боли знакомый голос. Восторженные нотки говорили о том, что его пробуждения ждали.

– Всё хорошо. Ты тут, в больнице и всё теперь будет хорошо! – Быстро говорившая это женщина приблизилась к Марианну и аккуратно сжала его ладонь.

– Доктор разрешил принести твоего хомячка. Ты так к нему привязался в последнее время. И он тоже. Смотри, он рад тебя видеть!

Мигнис крутила лапками колесо. Новый звук – легкий рокот хомячьего бегового колеса привлёк к себе слух.

– Что случилось? – Прошептал сухим горлом Марианн. – Что стало с Мигни?

– С кем? – Не поняла женщина, но видя, куда смотрит

Марианн, догадалась, – С твоим Нессом? Он так радуется тебе. До этого он сидел очень тихо. Помнишь, ты назвал его в честь лохнесского чудовища? Он такой милый.

Услышанное для Марианна было новостью. Он не помнил этого факта.

– Чудовища?.. – Только и спросил он.

"Это не Мигнис? Они говорят, это не она? Но очень похожа!"

– Мой маленький мальчик, иди сюда, дай тебя обнять!

У женщины по лицу текли слёзы. Она прижала к своей тёплой груди Марианна так крепко, что тому стало трудно дышать.

Что-то знакомое наполнило его сердце. Он давно скучал по вдруг пробудившемуся в нём чувству. Сейчас он обнимал самого близкого и любящего человека.

– Мама?.. – Прошептал Марианн, путаясь в мыслях и теряясь в обстановке. Нет снега, леса. Нет грубых и злых Волков. Этого он так хотел. Но куда девались Аккелия и Джуния? И где красивый замок в виде сидящего Волка на вершине Волчьей горы?

– Где я? Что случилось? – просипел Марианн.

– Всё хорошо, всё в порядке. Ты просто потерялся лесу.

Ох...

При последних словах у женщины почему-то опять потекли слёзы.

– Капельница скоро подействует, и он всё вспомнит, вот

увидите. – Послышался новый незнакомый голос, прозвучавший нарочито полущёпотом. – Только дайте ему время.

Марианн увидел в дверях палаты миловидную медсестру в синей униформе. Это лицо Марианн точно уже видел раньше. Но не мог вспомнить когда. Он напряг память, пытаясь вспомнить, как сюда попал.

– Волки, где Волки? – Вдруг всполошился Марианн.

– Не переживай. Никаких волков нет. И мы с тобой рядом, Адриан.

Новое слово оживило что-то в памяти.

"Адриан? Моё имя Марианн! Почему она так меня назвала? Неужели, меня зовут так? Да нет же. Я уверен, я – Марианн!"

– Что?

В голове вдруг загудело, и он поймал себя на том, что путается в своих мыслях и не слышит, что говорит женщина рядом.

– Это всё от переохладения и голодания?.. – напрягшись, разобрал фразу Марианн. А потом снова уже знакомых возглас: – Ох!

Голова у Марианна закружилась, и тут же в уши ударил противный звук зуммера медицинского монитора.

– У него поднимается пульс, и давление подскочило! – Сказала медсестра, наклонившись к Марианну. Холодная жгучая боль разлилась по локтю. Марианн увидел напуганное лицо женщины, сосредоточенный взгляд медсестры,

смотревший в сторону, мимо Марианна и шприц, который она отложила на металлический столик.

Спустя несколько секунд темнота поглотила Марианна.

Глава 3. Ты видел меня

Когда мысли снова ожили в голове, Марианн прислушался к своим ощущениям. Кажется, слабость, тяготившее тело, и сухость во рту осталась. Кто-то тяжело дышит рядом! Марианн открыл глаза. В палате никого нет, и царит полумрак. Сквозь вертикальные жалюзи видно тёмно-синее стекло, озаряемое снизу тёплым электрическим светом уличного фонаря. Это звук его собственного дыхания напугал его. "Я уж подумал, это Волки!.. Я в больнице!" – вспомнил Марианн. Тут же в памяти ожили ужасы, которые ему пришлось пережить совсем недавно: драку со страшным оборотнем Неро, погоню Волков по горе, потерю Джунии...

«Они говорили, что память вернётся от лекарств? Точно. Это сказала медсестра...»

Зумер предательски запищал чаще. Марианн медленно выдохнул, заставляя себя успокоиться.

"Джуния и... Она!"

Марианн резко сел в постели, и в голове у него загудело.

"Где Аккелия и Мигнис?"

Тут Марианн увидел клетку с хомяком и открыл от изумления рот.

"Они сказали, что это Несси? Неужели всё, что произошло в лесу, мне примерещилось? Не может такого быть!.. Ещё меня назвали Адрианом?! Вот ведь совсем не смешно.

Даже страшно."

Марианн пугало это место. Пугали люди, которых он видел в больничной палате и то, что они говорили.

"Их слова ложь! Вот если найти стопроцентное доказательство, что я не сошёл с ума!"

В ноге Марианн почувствовал неприятно-болезненный зуд. Он откинул одеяло и увидел шрамы от Волчьих зубов. Вот теперь Марианн был благодарен Волку-оборотню Неро за его метку.

– Вот это да! У меня голова кругом шла! Я уже начал думать, что у меня был очень долгий кошмарный сон!

Тонкий голосок сказал:

– Ми-мимарианн, нас похитили. Выпусти меня из клетки. Я помогу тебе бежать.

Марианн узнал прежнюю Мигнис.

– Нам пора выбираться отсюда. – Сказала она, смотря на него через прутья клетки. Марианн довольно хихикнул, вспоминая, как она бегала в колесе для хомяка.

"Умница, провела всех!"

Он протянул руку и отщёлкнул дверцу клетки.

– Спасибо, что ты меня не бросила. – Прошептал Марианн.

– Разве я могла так поступить?! – Мигнис быстро выпрыгнула из клетки на подушку к Марианну.

– Значит, нас похитили. – Шептал себе Марианн. – Хм, я не помню, как оказался здесь.

Мигнис задумалась и, помедлив с полминуты, не уверенно спросила:

– Ты помнишь свой сон?

– Что? Сон? Какой сон?

– Ты мне рассказывал про него как-то в лесу.

– Когда? – Марианн задумался. Он не мог вспомнить, о чём говорит Мигнис и почему об этом она спрашивает именно сейчас? Марианн молчал, силясь вспомнить то, про что говорила мышь-оборотень.

Мигнис внимательно смотрела на него. В её погрустневших глазах блестели маленькие тусклые искорки света от уличного фонаря. А может и ночного неба, проникающего внутрь комнаты между жалюзи.

– Про оранжерею? – спросил Марианн. – Хотя нет. Это был не сон. Я обещал тебя туда сводить. Показать какие там красивые, яркие цветы. И...

Марианн нахмурился. При последнем слове в его памяти вдруг всплыла красная роза. Сильное, волнующее чувство нахлынуло на него.

"Роза на снегу!"

Чувство ностальгии и сожаления окатили сердце Марианна.

– Это из-за лекарств ты не можешь вспомнить. – С досадой сказала Мигнис.

Марианн закрыл ладонью глаза.

– Мигни, скажи, что произошло. Я в растерянности и...

– Марианн с силой повёл по глазам, – и что вокруг вообще происходит? Пожалуйста.

– На это я могу тебе ответить. Они меня глупым питомцем считают. Так что, подслушивать даже и не пришлось.

Неторопливо она поведала Марианну следующее:

– Аккелию выследили её собратья по волчьей крови. Они же тебя похитили и притащили сюда. Аккелию отослали в старый особняк её отца. Он предводитель Стаи и занимает высокую должность в Вервольф-совете. А мы находимся в отделении при лаборатории Вервольф-совета. Похоже, тут работают только Волки-оборотни. У тебя взяли много крови для экспериментов, кололи какие-то лекарства.

– Аккелия!

– За нее не беспокойся. Отец не причинил ей зла. Сейчас, наверное, отправил обратно в школу для Волков-оборотней. Ми-ми. Надо волноваться о себе, Мимарианн. Тебя пробудили ото сна не просто так. Приближается полнолуние. Луна набирает свою силу и зверь в тебе тоже. С помощью препаратов для корректировки поведения, Волки внушили тебе, что эти люди твои родители. Приставили их сюда в палату. Под их влиянием ты должен поверить, что всё произошедшее в лесу сон или фантазии мозга. Они уже не первый день с тобой разговаривают. Ты это помнишь? Похоже, у них большие планы на тебя. Грандиозные.

Мигнис умолкла на минуту. Марианн с ужасом переваривал услышанное. Лекарства точно вредили его способности

мыслить рационально и логически.

– Волки не знали, что "хомяк", которого нашли при Аккелии, это я, Мигнис, тоже оборотень. Аккелия тогда вернулась на твой крик. Ты звал нас. А потом нас сцапали. Аккелия сказала Волкам, что я твой ручной питомец, когда её обыскали и обнаружили меня. Волки решили из медицинского исследовательского центра меня использовать. По их мнению, присутствие хомяка должно было настроить тебя, Мимарианн, на расслабленный лад, на доверие. К тому же давая каждый день лекарства, Волки хотели убедить тебя в иной реальности. И присутствие родного милого безобидного зверька входило в планы, как вспомогательный инструмент.

– Сколько мы уже тут? Если скоро новая луна, получается, прошел почти месяц?

– Три недели.

Марианн был поражен такой новостью. Он громко застонал. Слабость в теле пронизывала мышцы. Укус Неро на ноге зачесался с новой силой.

– Ну, как? Ты в порядке, ми-ми?

– Нет. Определённо, – Марианн не знал, почему у него крутилось это слово на языке, – определённо, со мной что-то не так!

Все что он сейчас услышал, тяжелым грузом легло на него. Марианн ощутил себя подавленным, зажмурился и упал головой на подушку. Наверное, он не услышал, как Мигнис

сказала:

– А в своих снах ты видел меня.

Глава 4. Спуск

Дверь в комнату открылась. Марианн положил голову на подушку и закрыл глаза. Он сделал это инстинктивно. Марианн ощущал себя как на иголках, чувствовал опасность. Он боялся, что его застанут бодрым. К тому же разговаривать с кем-либо из медсестёр или с «мнимыми» родственниками желания у него не было. Марианн был уверен, «те» люди, которых он видел, не его родные. Это Волки-оборотни, он в их медицинском центре исследований.

Шаги подошли ближе и замерли у кровати. Судя по их аккуратности, это была женщина. В нос ударил странный резкий запах лекарства смешанного с дезинфектором.

Марианн почувствовал, как Мигнис забралась под подушку. Она царапала когтями простыню, забираясь глубже, прячась от медсестры. Значит, она не успела укрыться в своей клетке. А может и не захотела.

И тут Марианн сообразил, что дверца в клетку осталась открытой. Если медсестра её заметит, то поднимет тревогу! Позовёт кого-то на помощь.

Медсестра ещё какое-то время стояла около изголовья кровати. Затем вышла из палаты, осторожно затворив за собой дверь. Наверное, открытой дверцы клетки она не заметила.

Марианн открыл глаза не сразу. Он ждал, вдруг в комнате

есть кто-то ещё. Но когда почувствовал, что начинает проваливаться в сон помимо своего желания, заставил себя сесть в постели.

Мигнис появилась у Марианна на руке и принялась грызла тонкую трубку капельницы. Медсестра ввела лекарство в пластиковый пакет раствора и открыла дозатор. Вот почему вдруг всё тело Марианна стало наливаться свинцовой тяжестью. Марианн протянул руку и выдернул провод из локтевого сгиба. Резкая боль обожгла руку. Марианн согнул руку, закрывая кровотокающую вену.

Мигнис отпрыгнула и принялась вытирать себе мордочку лапками. Раствор оказался горьким.

Марианн ступил на холодный пол. Голова кружилась. Пришлось облокотиться на раковину и сделать глубокий вдох. Тут Марианн заметил что ещё одна длинная тонкая трубка, на этот раз провод био-монитора, натянулась и мешает ему отойти от кровати. Марианн хотел снять и его, как Мигнис быстро запищала:

– Не делай этого! Не тронь его!

Марианн поднял палец, на который был надет датчик пульса, и проследил за проводом. Он был подключен к небольшому экрану, на котором была индикация пульса, и отображались цифры. Их искусственный свет отбрасывал слабое зелёное свечение на стену комнаты.

– Как только ты снимешь этот провод, «они» узнают! Включится звуковая сирена! «Они» прибегут сюда! Не тронь

его! – Мигнис привставала на задних лапках и тянула нос к проводу.

«Мигнис права. Если снять датчик, пульса не будет. В палату срочно направится реанимационная бригада.»

Марианн повертел ладонь с растопыренным пальцем.

– Хорошо. – Прошептал Марианн. – И что мне с ним делать? Может, содрать эту штуку и броситься бежать?

– Нет-нет! – Волновалась Мигнис.

Марианн и сам понял, что это плохая идея. Ему не дадут так просто покинуть эти стены. Тем более Марианн не знает плана этажа.

Мигнис запрыгнула на раковину и посмотрела в сливное отверстие. Секунду назад на кончике крана набухла капля и плюхнулась вниз.

Мигнис зашевелила усами и спустилась ближе к крану, приподнялась на задних лапах.

– Открой воду. Только чуть-чуть. – Сказала Мигнис, подбирая хвостик и выпрыгивая обратно. – Пусть вода ми-ми-капает. Сможешь так сделать?

Марианн медленно тронул кран, не понимая, зачем это нужно Мигнис.

– Хорошо-хорошо! Ми-ми-ми! – Вдруг запищала мышь и кинулась к руке Марианна. Тот отдернул пальцы и смотрел на пушистую мышь.

– Вот так. Капает. Видишь?

– Да-а... – Марианн начал догадываться, что предлагает

сделать Мигнис.

– Давай сюда свой палец. – Сказала мышь, спихивая флакон с жидким мылом в раковину. – Придави этим провод.

Марианн сделал так, как просила Мигнис: пристроил палец и датчиком ровно на капель и поставил пузырёк жидкого мыла на провод, тянущийся к био-монитору. Убедившись, что провод надёжно зафиксирован, Марианн медленно стал вытаскивать палец из зажима датчика пульса. Теперь Марианну казалось, что пульс из прибора пищал как никогда громко. Марианн смотрел на датчик, вслушивался в монотонный писк, а всю руку охватила мелкая дрожь. Даже Мигнис насторожённо замерла, переживая вместе с Марианном.

Марианн поднял руку и сделал шаг назад. Звук пульса продолжал звучать.

Марианн облегченно выдохнул и начал растирать пальцы. Мигнис чихнула и пробежала по краю раковины. Марианн поднёс к ней ладонь, позволяя забраться к себе на плечо.

Марианн направился к двери. Сквозь стеклянное полотно двери был виден полумрак коридора. За дверью было темно и тихо, если не считать отдалённого гула больничной лампы. Марианн обрадовался, что дверь не заперта.

Медсестры видно не было. Зато около двери в углу палаты появился новый предмет. Его тонкие чёрные линии угадывались без сомнений. Небольшая видеокамера на штативе. На камере не было светящей индикации, значит, она пока выключена.

"Что они собираются снимать?"

Марианн вышел из палаты. Налево коридор имел ответвление. На стену падал свет из открытой двери за поворотом. Марианн двинулся туда. Инстинкты говорили уйти прочь от света. Ведь это значит, что там кто-то есть, и Марианна могут обнаружить. Но с другой стороны слышался рокот поднимающегося лифта. Марианн не мог определить, как далеко располагаются его двери. Лифт мог в любой момент остановиться на этом этаже.

В коридоре левая стена была стеклянной от пола до потолка. За стеклом виднелись полосы, закрытые вертикальные жалюзи. Целый ряд медицинских палат и комнат.

Марианн крался вдоль этой стеклянной стены, аккуратно ступая босыми ногами. Он пытался не шуметь и держаться как можно дальше от освещенного проема коридора.

Жалюзи, мимо которых только что прошёл Марианн, беззвучно колыхнулись. Марианн точно отпрыгнул бы от стены, если бы его рефлексы были прежними, не одурманенными лекарствами. Марианн сел на пол, отодвигаясь от стеклянного барьера. На колышущиеся вертикальные полосы упал слабый зелёный свет.

Проходя мимо двери в эту комнату, Марианн снова заметил внутри какое-то движение. Чёрная тень скользнула от прозрачной двери, прячась в тени. Внутри палаты кто-то был. Марианн поспешил на четвереньках проскочить опасный участок.

Вдруг в коридоре раздался металлический лязг. Марианн побежал ещё быстрее, гулко топая пятками по кафельной поверхности пола.

Лязг повторился. Он донёсся из-за спины Марианна. Лифт.

Он открыл свои двери, но свет из кабины не осветил коридор.

Спустя три секунды лифт гроыхнул, и... наступила звенящая тишина.

Марианн судорожно дыша, миновал освещенный участок коридора, заметив, что в перпендикулярном проходе одна из дверей открыта настежь. В той комнате стены и пол были уложены белой плиткой. Похоже на процедурный кабинет или операционную. Внутри комнаты кто-то был. Оттуда донёсся тихий шелест одежды, а потом приглушённый стук металла. Некто положил что-то на металлический стол. Затем на стену коридора легла тень. Человек что-то держал на согнутых руках перед лицом и замер в таком положении на несколько секунд. Некто набирал шприц.

Только Марианн отметил это, как раздались шаги.

Человек вышел из освещённой комнаты (новые шаги застучали по полу), затем замешкался на секунду на пороге, его тень замерла на полу, и снова направился к Марианну. Этот неизвестный ещё не видел Марианна, но как только выйдет в коридор, сразу заметит.

«Вот, чёрт!»

Марианн, пригнувшись, широкими шагами миновал ответвление коридора и упёрся в стену. Коридор закончился. Ни окна, ни двери. Тупик. Хотя, подождите! В тёмном углу скользнул синий зеркальный отблеск. Поверхность скользкая и холодная.

«Это дверь!»

Марианн судорожно искал на ощупь ручку. Пальцы вцепились в металлический изгиб и... Шаги приближались из коридора...

Дверь не поддавалась. Закрыта. Рядом на стене темнела небольшая квадратная дверца-окошко. Марианн не раздумывая полез в неё. Он очутился в крошечном мраке тесной вертикальной шахты бельевого лифта. Размером метр на метр. А глубины не видно. Где-то внизу виднеются серые полосы слабоосвещённых дверей, расположенных этажами ниже.

Марианн вытянулся на руках в шахте и повис, держась за край оконца. Прежде чем полностью исчезнуть в чреве шахты, он увидел, как в коридоре появилась медсестра с маленькой металлической тележкой. За ней следовал мужчина в чёрной униформе.

Мигнис выскочила на плечо Марианна и тоже смотрела на коридор. Хвост мыши подрагивал.

Медсестра подошла к одной из палат и толкнула дверь. Она изумлённо ахнула, кинула беглый взгляд на мужчину и ворвалась в палату. По коридору зазвучал ее удивленный

голос. Они вошли в палату Марианну.

Марианн упёрся ногами в стены туннеля и осторожно, что бы не упасть, стал спускаться вниз, пригибая голову. Ему охватил страх, что его сейчас заметят, обнаружат и схватят. Ещё мгновение, и Марианн погрузился в вертикальный туннель. По спине скользнул гибкий натянутый трос. Значит, лифт находится под Марианном.

Из прямоугольного проёма над головой доносился шум. Похоже, это металлическая тележка отскочила к стене. Затем закричала женщина (и неровная дробь её шагов застучала в коридоре):

– У нас нештатная ситуация! Объект покинул бокс! Объект покинул бокс!..

Марианн миновал ещё одно оконце в шахте. В нём он заметил копию верхнего коридора. Только теперь снаружи было больше света. И снова – никого. Коридор был пуст. Марианн спускался ниже, ощущая спиной натянутый трос.

Мигнис пробежала с плеча на воротник, щекоча шею Марианна своими усиками.

Марианн достиг ногами в тонкую, непрочную, шатающуюся поверхность. Это была крыша кабинки бельевого лифта. Лифт стоял на самом нижнем этаже. Наверное, в подвале, в прачечной.

Марианн выбрался на этаже. Здесь металлическая дверь была приоткрыта. Марианн медленно проскочил в неё и прислушался. Он оказался на лестнице. Где-то сверху помере-

щился шум погони. И тут же наступила зловещая, напряжённая тишина.

Марианн спустился на этаж ниже и оказался перед запертой дверью. Рядом на стене располагалась цифровая панель – кодовый замок.

Сколько Марианн провёл времени в шахте лифта? Он действовал быстро, торопился, но этого всё равно было недостаточно. Этажом или двумя выше хлопнула дверь. Несколько человек бежали по лестнице.

Марианн обернулся. Он в ловушке, в тупике. Куда спрятаться? Мигнис беспокойно пригибала голову, словно хотела прыгнуть на пол. Тут Марианн заметил, что под лестницей, под ступеньками, есть небольшая ниша. Он нырнул туда. Место оказалось пыльным, зато достаточно тёмным. Свет от лампы над дверью не попадал сюда. Марианн сидел на корточках и слушал, как у него над головой топают тяжёлые ботинки. Некто выскочил на узкую площадку перед дверью и толкнул дверь. Тень этого человека пала на пол перед Марианном. На лестнице тополи ещё ботинки.

– Заперто! Он не мог здесь пройти! – Крикнул человек. Послышался глухой удар в дверь, затем писк электронного замка. Человек набирал код.

Раздался высокочастотный треск из рации. Затем шипящий голос сказал:

– На втором этаже чисто!

– Дозор, прием! Доложите, что по системе наблюдения!

Послышался треск, затем искаженный голос прохрипел:

– Ничего! Его нигде не видно. Я просматриваю все камеры... – Динамик наполнился громким хрипом.

– Блин! Что там у них еще? Дозор! Дозор!

Треск в динамике повторился.

Голос, человека стоящего на лестнице, сказал:

– Надо проверить крышу. Зачем ему спускаться в подвал?!

И люди быстро побежали наверх. Марианн подумал, что именно так ему и надо было поступить: подняться на крышу здания. Оттуда мог покинуть это здание, минуя двери. Наверху должна быть пожарная лестница. Или Марианн рискнул прыгнуть с крыши, если около стены дома оказался большой снежный сугроб.

Шаги ещё звучали на лестничных пролётах, когда Марианн выбрался из своего укрытия. Остаться на месте было нельзя, надо двигаться и в тоже время не попасть под камеры видеонаблюдения.

Марианн подошел к двери, у которой охранник вводил код на замке, и потянул на себя ручку. Закрыто.

Мигнис попросила:

– Подсади меня туда, наверх.

Марианн увидел под потолком панель с горизонтальными щелями – жалюзи. Вентиляционная шахта. Она была мала для Марианна (двадцать на двадцать сантиметров, не более), но не для Мигнис. Марианн встал на перила, что бы дотянут-

ся до желанной цели. Панель была из оцинкованного листа металла. Открыть её не удавалось. Марианн тянул её на себя, обдирая кожу с пальцев, но панель не поддавалась. Только с одного бока она немного отогнулась. При этом нежелательного шума Марианн наделал много. Мигнис взбежала по руке Марианна до образовавшейся щели. Марианн отогнул жалюзи ещё немного. Он ощутил поток приточного воздуха. Мигнис медленно и с трудом протиснулась в щель, исчезла внутри вентиляционной трубы. Её шашки легко забарабанили в металлической трубе.

Марианн спрыгнул с перил и прислушался. Он боялся, что вот-вот снова появятся люди или доктора и набросятся на него. Где-то высоко на лестнице ещё гремели шаги тяжелых ботинок.

На перилах и около двери Марианн оставил грязные следы босых ног. Но не заметил этого.

Марианн остался один. Он стоял и надеялся на Мигнис.

Послышались неуверенные шаги. Кто-то спускался по лестнице и с кем-то разговаривал.

Глава 5. Ловушка?

Послышались неуверенные шаги. Кто-то спускался по лестнице и с кем-то вел неторопливую беседу.

Марианн быстро поспешил укрыться снова под ступеньками, надеясь, что отогнутую решётку вентиляции охранник не заметит. Но это оказался не охранник, а врач или медбрат. Он нёс пластиковую подставку с пробирками и смотрел себе под ноги. Поэтому никакую решётку вентиляционного патрубка не увидел. Медбрат бормотал себе под нос, жалуясь на неудобства:

– Перекрыли все лифты! И как тут с этими колбами по лестнице не ковырнуться?.. Чёрт!

Медбрат чуть не споткнулся на последней ступеньке, облокотился боком о перила (руки его были заняты подставкой). Пробирки дружно зазвенели. Человек посмотрел на пол. Поднял брови, наверное, видя грязные следы босых ног, и подошёл к двери.

– Какая тут стерильность будет! Придётся все пробы заново брать!.. Чёрт! – Теперь недовольный работник пытался ввести код, держа свою неудобную ношу одной рукой. Скоро пискнула панель. Проходя во мрак за дверью, медбрат отпихивал дверь коленом, потом носком ботинка и, наконец, скрылся в тёмном помещении. Когда дверь медленно стала закрываться, Марианн поспешил как можно тише и незаметно

нее выскочить из укрытия и придержать дверь. Медработник что-то задел в темноте (судя по звуку, это была бумажная коробка), что-то буркнул, и его шаги стихли.

Марианн пригнулся у двери и заглянул в коридор. Где-то далеко загорелся свет. Потом послышались шаги. В коридоре появился медбрат, щёлкнул выключателем и прошёл в другую комнату. Половина коридора осветилась люминесцентными лампами.

Марианн, держа дверь, поднялся на цыпочки и шёпотом позвал:

– Мигни! Мигни! – Мыши не было слышно. Марианн занервничал. Долго тут стоять он не может. И без Мигнис уйти – тоже.

Пока Марианн размышлял, где может теперь находиться Мигнис, в коридоре появился медбрат. Быстрыми шагами он шёл к Марианну. Видеть Марианна он не мог. Тот успел укрыться за шкафом в коридоре. Шаги приближались, потом замерли. Медбрат остановился у двери, но не торопился выйти. Повисла напряжённая тишина. Марианн расслышал под потолком тихий скрежет по металлу. Из-за шкафа бесшумно появился медбрат. Голова его была запрокинута наверх. Он что-то пытался разглядеть в трубах под самым потолком, поэтому не видел прижавшегося к стене за шкафом Марианна. Скрежет повторился, затем застучал лёгкий топот шажков внутри вентиляции. Медбрат ещё с полминуты прислушивался и смотрел наверх, пока шажки не стихли.

Он достал из кармана телефон и включил на нём фонарик. Среди пыльных и потускневших металлических конструкций, располагающихся под потолком, никого не было видно. Медбрат хмыкнул, отворил дверь и исчез на лестнице. Он не узнал, что стоило ему повернуться и опустить взгляд ниже, увидел бы причину сегодняшнего переполоха.

Марианн медленно выдохнул и закрыл глаза. Он был близок к разоблачению. Теперь он разглядывал вентиляционные трубы, соображая, как вызвать из них Мигнис.

Глава 6. Облачение

– Мигни.

Марианн поднял голову к потолку. Вентиляционная труба шла под потолком вдоль коридора и разветвлялась в комнаты. Звуки мыши в вентиляции были как раз в месте развилки. Марианн толкнул дверь. Она была не заперта. Это и не удивительно. Включив свет, Марианн обнаружил, что очутился в прачечной. Здесь вдоль стены стояли большие стиральные и гладильные машины, тележки с мятым (и, наверное, нестиранным бельем) и бельевые шкафы.

Марианн прикрыл дверь и залез на стиральную машину, протянув руки к вентиляционной трубе.

– Мигни! Ми! Ты где? – шептал Марианн и тихонько поскребся о металл. Ничего не слышно в ответ. Марианн проследил взглядом весь зигзаг трубы под потолком и снова поскребся.

Тогда он обхватил трубу руками и повис на ней. Металл стал прогибаться, гнуться под весом Марианна. И шов с громким хлопком треснул. Вентиляционный короб выгнулся вниз. Марианн не удержался и упал на пол.

Грохота Марианн произвел столько, что испугался.

Тут он увидел ее, Мигнис. Она была в темной щели между стиральными машинами. Марианн схватил мышь и бросился в угол комнаты, пригибаясь за гладильными аппаратами и

тележками с бельем. В коридоре послышался шум. Тут Марианн заметил, что не погасил свет. Он его выдаст.

Тянулась напряженная минута ожидания, но в прачечную никто так и не зашел. И Марианн разобрал, что шум идет с потолка. Охранники обыскивают комнаты этажом выше. Он облегченно выдохнул.

В руке дрожала Мигнис. Сердце той так сильно стучало, что казалось вот-вот выскочит.

– Все в порядке. Нас тут не найдут. – Шептал Марианн.

Мишнис была оцетинившейся и вся перемазана в пыли. Как только Марианн ослабил пальцы, она выскользнула и скрылась под шкафом.

– Ты чего? Мигни?

Марианн встал на четвереньки и пытался достать ее.

– Ми-ми, Мимарианн...

Услышал он тонкий голосок позади.

– Что ты делаешь? – Спросила Мигнис, выглядывая из вентиляции.

– Пытаюсь тебя спасти. – Улыбнулся Марианн.

Марианн забрался на стиральную машину и протянул руку.

Усы Мигнис подрагивали, словно пытались стряхнуть с них пыль. Нос был сер от пыли.

Он подул на Мигнис, аккуратно смахнул с усиков и шерсти пыль.

– Ты в порядке?

– Ми-ми.

– Ты думаешь о том же, что и я? – Весело спросила Мигнис, поглядывая с ладони Марианна вниз, на пол и шкаф.

– Ага, это было глупо и неожиданно, но я был уверен, что...

– Тебе нужен тот медицинский халат. В твоей пижаме из любого угла видно, что ты сбежал из палаты.

Марианн оглядел свое облачение. Халат из тележки с бельем оказался немного велик. Зато теперь Марианн походил на медработника.

Марианн как раз хотел уже выбираться из своего временного убежища, как почувствовал что-то неладное. Вокруг воцарилась тишина. Казалось, все в здании замерло, словно остановилось время. Марианн медленно осел на пол.

– Что с тобой, Мимарианн! – Забегала Мигнис.

– Я чую Луну. Её запах усиливается. Я не могу противиться "ей"!

– Я знаю. Тебе и не надо. Расслабь своё тело, мышцы. Только... Сделай как я попрошу.

– Хорошо... – Со стоном выговорил он. Все мышцы начало сводить судорогой.

– Закрой глаза. Это поможет. Теперь постарайся увидеть себя со стороны, по-другому. Представь, что ты "иной". Не Кот внутри, а Волк.

– Что-о?..

– Представь себя Волком! Просто вообрази это. Не выхо-

дит? – Мигнис бегала перед Марианном, переживала. – А теперь зарычи!

Марианн удивился словам Мигнис. До этого он пытался вообразить, как смотрит на себя со стороны и как бы он походил на Волка. Но зарычать?

К тому же все эти мысли и воображения очень напрягают. Тело уже давно бьёт дрожь. Странно, почему превращение ещё не закончилось?

Мигнис села на нос Марианну и пропищала:

– Рычи! Давай! Мими-быстреей!

У Марианна зачесалось в носу. Он раскрыл рот, в ожидании смачного чихания. Резкий вздох и слабый возглас вырвался наружу. Дрожь не унималась. Болью прострелило в горле.

– Мимими! Рычи, постарайся!

Марианн зажмурился. Ему тяжело было дышать, где там рычать?

"Р-р-р!" – Представил себе Марианн. Как будто он слышит этот звук.

Нос и горло зачесалось ещё сильнее. Вдруг Марианн чихнул. Хриплый, рычанию-подобный "гав" вырвался у него. Тут же наступило облегчение. Марианн ощутил, что вспотел. Его лицо и нос были влажными. Он открыл глаза и поискал Мигнис. "Не сдуло ли её чихом? А нет. Вот она."

– Что было? – Спросил Марианн, помня необычный звук, который только что напугал его. – Это был? Это?..

тельским отделом бегают и ищут тебя.

– Что? Конечно! Нам надо бежать! Тут нас рано или поздно найдут! – Воскликнул Марианн, подбегая к двери и прислушиваясь.

– Давай, в Кота! – Подпрыгнула Мигнис. – Превращайся!

– Как? Я уже обратился. Я теперь не могу.

– Постарайся. Думаю это тебе по силам. Хотя, – Мигнис задумалась, – в таком виде теперь у нас больше шансов выбраться отсюда.

Но Марианна больше взволновала его внешняя метаморфоза.

– Ты думаешь, я могу обернуться в Кота? Разве эти доктора не превратили меня в Волка?

– Ми-ми.

– Если у меня в крови клетки Волка, значит, я болен? – Обеспокоился Марианн. – Помню, тогда в лесу у меня была сильная слабость. Наверное, Неро заразил меня. Его слюна оказалась ядовитой?

– Я думаю, что нет. Слюна Неро, скорее всего, была как у любого другого Волка-оборотня. Дело в твоём теле. Помнишь, Защитник назвал это "кошачьей болезнью"? На самом деле твоя кровь боролась с волчьими клетками. Он думал, что ты приболел из-за трансформации в Кота. А выходит, всё намного серьёзнее.

– И что мне делать, Мигни? – Спросил поникшем голосом Марианн.

– Теперь ничего.

– Ничего? Уже поздно?

– Ничего тебе делать не надо. Так называемой болезни у тебя уже нет. Ты ею переболел. Уже месяц как. Теперь у тебя в крови живут оба Зверя!

– Оба? Это как? Я могу все-таки превратиться снова в Кота?

– Да.

– Посмотри на меня! Разве такое возможно?

– Я тебе сказала не все, что знаю. Времени не было... Марианн, ты особенный. И это показали анализы. В тебе есть клетки зверя. И Волка и Кота. Подарок Неро. Его укуса. И самое интересное то, что они не конфликтуют друг с другом. Не видят угрозу в других клетках зверя, а воспринимают как дружественные клетки. Кошачьи и Волчьи существуют вместе бок о бок с друг другом. Мисимбиоз. Это очень удивило докторов. Они хотят увидеть твоё превращение. А ещё... Ми.

Они хотят вмешаться в метаморфозы твоего организма. Сделать из тебя что-то для своей Войны против Котов-оборотней. Воина или шпиона. Они называют это "идеальный носитель"!

Марианн вскочил на ноги.

– Нельзя, что бы они тебя схватили. А ты не можешь проделать тот же фокус, что тогда у Волчьей горы? То есть, когда мы убежали через темноту ото всех?

– Мне не хватает сил. Тогда я накопила силы. Лунный свет и энергия огня напитали меня. Да, огня. Даже тепло имеет свою ценность. А огонь – так тем более. Он схож по своим тонким материям с лунным светом.

Марианн вышел во мрак коридора. Кажется, там кто-то был...

Глава 7. Проект Адриан

Марианн одернул на себе халат. Пригладил шерсть на голове и вышел из прачечной навстречу тьмы. Кажется, в тенях кто-то прятался. Марианну почудилось, что он слушал осторожные шаги, оборвавшиеся при его появлении. Не смотря на волнение, Марианн шел вперед к прямоугольнику света. Открытая дверь.

Он шел по слабо освещенному подвальному коридору, приближался к распахнутой настежь двери лаборатории. Сзади загрели шаги. Охрана была уже на лестнице. Марианн ускорил шаг и нырнул в комнату как раз в тот момент, когда дверь в коридор отворилась.

В комнате никого не было. Кругом столы с оборудованием и стеклянные шкафы с пробирками. Лаборатория. Марианн быстро сел на стул и раскрыл первую попавшуюся папку с бумагами.

По коридору приближалась дробь тяжелых шагов.

"Проект Исмеральда" – значилось на листе бумаги. Потом шли цифры, даты и формулы.

В лабораторию заглянул Волк в форме охранника.

Марианн наклонился к стоящему рядом микроскопу и лениво повернулся на дверь.

– Здесь еще кто-нибудь есть? – Спросил охранник, останавливая взгляд на Марианне.

– Нет. – Сказал Марианн, едва сохраняя самообладание, чтобы не броситься бежать.

– Нет? Только Вы?! – Охранник окинул пристальным взглядом комнату и велел: – Если увидите постороннего, зовите охрану.

И охранник исчез. Марианн вернулся к своим бумагам, а сам слушал, как охранники рыскают по коридору и соседним комнатам.

На следующей странице было несколько исправлений и запись: "Повторные анализы подтвердили значительное влияние кото-сыворотки."

Лист был перечеркнут красными чернилами. На полях была сделана заметка другим более небрежным подчерком:

"Проект неудачный! Такое даже на улице страшно выпускать".

Марианн поднял глаза и увидел заглавие на следующей папке:

"Проект Адриан – лабораторная карта – копия".

Марианн раскрыл эти бумаги. На первой странице среди химических формул он прочитал:

Объект анализа: Марианн Бентон.

Биохимический анализ крови:

Антитела к образцам «Бета34» и к «Бета77»...

Далее шли цифры, замеренные показатели. После несколько листов непонятных записей, Марианну удалось прочитать:

"Лейкоциты немного повышены, нужно свести их к минимуму."

И рядом:

"Объект еще сопротивляется, но, думаю, такой уровень мы преодолеем".

Дальше листы были вырваны. Виднелся грубый обрыв бумаги у корешка папки. Марианн поднял лабораторную карту и принялся ее рвать, забыв, что это всего лишь копия.

Мигнис прыгала по плечу. Она не видела записей.

– Это в тебе новые инстинкты говорят? Чешутся когти?

Марианн повернулся к Мигнис.

– Нет. Это... – Тут он понял, что в коридор царит тишина.

Марианн поспешил выглянуть в коридор. Охранники ушли.

– Это бумаги – отчеты об опытах! – Воскликнул Марианн, показывая рукой на стол. Кроме кипы папок в углу виднелись коробки с подобными документами.

Марианн с ужасом подошел к коробкам.

– Надо их уничтожить. Мигни, ты можешь это сделать для меня? Всего одна искра огня.

Мигнис оценивающе смотрела на документы.

– Конечно.

Она прыгнула на ладонь Марианна. Тот аккуратно поднес ее к коробкам.

Спустя несколько секунд Марианн вышел из комнаты. Сзади бесновались красные всполохи пламени. В коридоре дрогнул свет. Послышался гул пожарной сирены. Над две-

рю, ведущий на лестницу, мигал красный фонарь.

– Мигни, пожарная сирена разблокировала дверь! – Обрадовался Марианн. Он выскочил на этаж выше и быстро шел, с надеждой ища такой же фонарь. И он его увидел. Свет надежды мерцал в конце коридора. Как раз над дверью.

На этаже гроыхнул лифт, двери с лязгом стали открываться, когда Марианн кинулся к ближайшей двери и заскочил в палату.

Глава 8. Исмеральда

Комната не была пуста. Из-под кровати вылезла фигура и подползла к Марианну.

Перед ними сидел Волк-оборотень, но в его волчьих чертах было что-то особенное. Приглядевшись, Марианн понял, что раскраска у него как у полосатого домашнего кота, а не волка. И усы у него были белые, кошачьи. Ко всему прочему, у этого оборотня было спокойное, равнодушное и даже немного мечтательное выражение. Все Волки-оборотни, которых ранее встречал Марианн, были агрессивными и злыми. Этот не походил на них.

– Они зовут меня Исмеральда. А я не помню своего имени.

– Исмеральда? – Удивился Марианн.

Даже Мигнис стало интересно посмотреть на такого оборотня.

Исмеральда комично поднял брови. Немного скосил глаза, как будто ему на нос села муха, и облизнулся. Он сунул свой нос к Мигнис. Та быстро запрыгнула на Исмеральду и проскачила тому на спину.

Исмеральда извернулся и начал быстро драть когтями себя около хвоста. Из его горла доносился звонкий "мур-мур". Мигнис, незамеченная Исмеральдой, взобралась по спине к загривку оборотня, потом прыгнула Марианну на руку.

Мышь не боялась Исмеральду. Она хотелось поиграть с ним в "кошки-мышки".

Через минуту Исмеральда устал себя царапать, сел на пол и повернулся к Марианну.

– Ты тут мышь не видел? – Спросил он. Один из кошачьих усов Исмеральды был помят и торчал в сторону, что придавало потрепанное и комичное выражение его морде.

– Э-е-е. – Протянул Марианн.

Мигнис смотрела на этот ус и даже вытянула шею.

– Ты ловишь мышей? – Вдруг спросила она.

– Да. Я же кот! – Гордо ответил Исмеральда. Он смотрел на Марианна, как будто это он ему задал вопрос.

– Ты ими питаешься? – Спросила Мигнис непонятым тоном. Она толи подшучивала над необычным Котом, толи была поражена им.

– Не знаю. Я ещё ни одной не поймал, кажется. – Ответил мурлыкая Исмеральда. Тут он, наконец-то, снова заметил Мигнис и завопил:

– Мы-ышь!

Марианн быстро закрыл её от прыжка оборотня и тут же отпрянул. На мгновенье пламя окружило Мигнис. Исмеральда очень испугался огня и упала на пол. Он лежал, искривив рот и прикусив свой язык. Его усы были подпалены, за исключением одного кривого помятого уса.

– Исмеральда – это ведь женское имя, да? – Осторожно спросил Марианн.

– Нет, это моё имя. – Ответил Исмеральда. – Меня так доктора называли и мне оно нравится.

– Прямо так называли?

– Нет. Они говорят "Практ Исмеральда". Но Исмеральда короче и удобнее. А тебя как зовут?

– Марианн.

– Хм. Долгое имя. Можно я буду звать тебя Мари? Или Мери?

– Нет! – Протестующе выпалил Марианн.

– Нет? Ну-у ладно. – Разочаровано ответил Исмеральда.

– Ты мышей хоть раз видел? – Послышался голосок Мигнис.

– Только игрушечных.

Марианн подошел к двери и осторожно выглянул наружу.

– Слушай, Исмеральда...

– Мяу?

– Тебе надо покинуть палату и выбраться на улицу. Похоже, в здании пожар.

– Зачем? Мне тут хорошо. Еще мне дают рыбу. Ты ее пробовал? Нет? Очень советую попробовать.

Марианн отворил дверь и прежде чем выскочить с Мигнис из палаты, крикнул Исмеральде:

– Беги отсюда! В здании пожар. Понял?

Но по одному взгляду было и так видно, что нет.

– Огонь! – Махнул на Исмеральду Марианн. Тот тут же выпрыгнул в коридор и с протяжным "мя-а-у" побежал со-

всем в другую сторону.

Марианн бросился бежать по коридору. В конце была дверь. Красная фонарь над ней светился, озаряя надпись "аварийный выход". Марианн надеялся, что дверь открыта, не заперта.

Появилась высокая худая фигура оборотня. На нем была хирургическая маска, скрывающая морду. Уши у него были маленькие, острые. Он не походил на Волков-оборотней, которых Марианн встречал раньше. Оборотень в маске преградил путь, с прищуром и интересом разглядывал Марианна. Марианн едва не врезался в него. В последнюю секунду он прижался к стене и проскочил мимо доктора к аварийной двери. Она была заперта. На стене около дверной ручки была панель с кодовым замком.

Разочарование навалилось на Марианна. Мышцы заболели с новой силой. Стон досады вырвался сквозь зубы.

– Что такое? – Раздался не такой злой и грубый голос, как ожидал Марианн. Он быстро обернулся. Доктор подошел ближе. Протянул руку с магнитным пропуском к панели.

– Пожар, как я вижу? – Проговорил он, с едва уловимым удовольствием. – Правильно. Надо спасти себя в первую очередь! А где возгорание, ты знаешь?

Доктор кивнул Марианну. Тот замотал головой, отодвигаясь дальше в угол.

Дверной замок пискнул, дверь открылась. Доктор поднял магнитный пропуск.

– Всегда носи свой пропуск с собой. – Посоветовал он, смотря на Марианна.

– Хорошо. – Выговорил Марианн и выскочил в дверь.

Глава 9. Аромат свободы

Свежий прохладный воздух охватил Марианна. После больничных коридоров от огромного открытого пространства кружилась голова. Марианн быстро сбежал по пожарной металлической лестнице вниз. Споткнулся и упал с головой в сугроб. Убедился, что Мигнис в кармане и побежал между корпусами больничных зданий навстречу ночному лесу, оставляя ревушую сирену позади.

От полной свободы Марианна отделял только высокий забор, но его не удалось преодолеть. Марианн снова и снова прыгал на забор, никак не мог уцепиться своими волчьими когтями и каждый раз падал в снег. После очередной неудачной попытки, он побежал вдоль забора, оставляя на предательски гладком снегу дорожку следов.

В самом темном углу Марианн остановился, что бы отдышаться и изучить обстановку. Погони за ним не было видно. Но это пока. В любой момент могли появиться Волки, и тогда Марианн обречен. И Мигнис тоже.

Мигнис выскочила из своего укрытия и забралась Марианну на плечо.

– Тебе надо расслабиться. – Запищала она в самое ухо Марианну. Тот с недовольством мотнул носом.

– Доверься ми-ми мне!

Марианн лег на снег.

– Посмотри, какая красивая сегодня луна! А звезды!

Марианну было не до этого, но он решил доверился чутью мыши и выполнит ее указания.

– Постарайся не думать ни о чем. Только о луне и мяукни.

– Р-р-р?

– Ми-мимарианн постарайся замяукать!

Тут Марианна посетила диковинная мысль: Мигнис хочет, что бы он повел себя как Кот; над ним луна в самой своей влиятельной фазе; и Мигнис уверена...

Глаза слезились, в носу сильно чесалось. Руки дернуло судорогой от внезапной боли, которая расплылась теплом в теле. Марианн тяжело хватал воздух и вдруг у него вырвался не стон, а протяжный "му-у-ур". Марианн, покачиваясь, приподнялся на ногах. Осмотрел свои длинные кошачьи когти и прыгнул на забор.

Мигни радостно "ми-ми-кнула" и спряталась в кармане.

Марианн бежал по снегу. Ему вдруг стало легко, и он ощутил небывалый прилив сил. С каждым новым глотком морозного воздуха, с каждым прыжком по снегу, Марианну хотелось бежать быстрее и дальше мимо деревьев; бежать, куда глаза глядят.

Слух уловил протяжный слабый гул. Марианн не сразу понял, что это. Гул повторился. Он стал ближе, а мощь звука настораживала. Что-то укрылось слева за деревьями.

– Не останавливайся! Ми-беги-беги! – Услышал голос в

своём ухе Марианн и припустился вперед, наклонился к снегу.

Вдруг впереди среди сугробов показалась ровная полоса. Она словно выросла среди деревьев. Еще секунда и Марианн перепрыгнул через рельсы. В ту же секунду мощный ошеломляющий рев поезда настиг Марианна. Вихрь снега окутал его, порыв ветра ударил, пытаясь свалить с ног. Но Марианн, задыхаясь от снежной метели, бежал и не останавливался.

Спустя минуту Марианн рассмеялся, ощущая себя свободным:

– Было бы здорово, если бы после всего нас сбил поезд!

– Ми-ми, ми-езд?

– Ага.

– Странное слово. Ты сказал... Не думала, что люди знают об этом.

– О чем? О поездах? Конечно, знают!

Марианн был слишком увлечен бегом, что бы задуматься о словах Мигнис.

Глава 10. Глазами врага. Конференция

Несмотря на ночное время, в конференц-зале собралось срочное совещание, около дюжины Волков: несколько докторов медицинской ночной смены, дежурные медсёстры, представители отдела безопасности, охранники в тёмно-синей униформе. Они внимательно смотрели на большой экран на стене, по которому один из присутствующих включил видеозапись.

– Это зафиксировала камера наблюдения в лаборатории 2 С. Это Бентон! Сомнений быть не может, это он! – Сказал Волк из отдела безопасности. На груди у него был бейджик с логотипом: оскаленная пасть волка. Перед ним лежала тонкая папка, в углу которой была приклеена фотография Марианна.

Все взоры смотрели, как щуплый паренек в виде Волка и медицинском халате поднес руки к бумажным коробкам. Маленький комочек скатился с ладоней Волчонка. И тут же огонь охватил коробки. Волчонок отпрянул от пламени, потом вытянул руку и шустрый комочек взобрался ему на плечо.

– Что это? – Строго спросил Волк, сидящий во главе сто-

ла. Он был крупнее других членов совета. Его коготь указывал на огромный экран.

Тихо рыкнув, словно откашлявшись, волчица в форме доктора, сидевшая по правую сторону стола быстро залепетала:

– Гер Вульф, он устроил пожар. Совсем обезумил! Наверное, решил спалить весь лабораторный корпус. Но это не от лекарств. Безрассудство и агрессия это уже не в нашей власти. Хотя, мы ему давали препараты против агрессии и для подавления инициативного поведения и...

– Что? – Громче выкрикнул Волк, перебивая собеседницу. – Это? Я спросил!

В комнате наступила тишина. Был слышен тихий писк монитора и компьютера.

Все смотрели на главаря, замерев от страха. Его гнева боялись. Тем более, когда он обращался в Волка. Но когда гер Вульф затряс своим указательным пальцем в экран, висящий на стене, и оскалил свои клыки, все тут же перевели глаза на монитор.

Стул с грохотом упал на пол, когда гер Вульф быстро вышел из-за стола и подошёл ближе к монитору. Волчица заскулила от резкого звука и прижала уши. Другие Волки тоже вжались в свои кресла.

Гер Вульф тыкнул в экран, проколов эго пластиковую поверхность.

– Я спрашиваю, про "это"! – Сказал он громко и разме-

ренно. В его голосе звучала сила, злость и бешенство.

– Ах, это? Это Несси. – Тихо залепетала другая Волчица. Тоже – доктор. – Хомяк Бентона. Его ручной зверёк. Он помогает в процессе адаптации подопытного. Является частью "доверительной операции" проекта Адриан.

– Что он делает там?

Гер Вульф повернулся к говорившей. Та подняла брови и замотала головой.

– Может, может, он взял его с собой?

– Конечно, взял! – Гер Вульф прыснул слюной. – Он, по-вашему, впал в детство и играет с хомяком в костерки?

Гер Вульф наклонился через стол к Волчице.

– Поймать обоих! Привести ко мне! А этого хомяка в первую очередь! И посадите его в настоящую лабораторную капсулу!

Гер Вульф толкнул стол. Тот отлетел на метр. Папки и бумаги с края посыпались на пол. На его поверхности остались глубокие бороздки от когтей. Гер Вульф быстро выскочил из конференц-зала и скрылся в полутёмном коридоре, оставив после себя беспорядок.

За гер Вульфом поспешил самый худой из собравшийся оборотней. Волки пренебрежительно проводили его взглядом. Он был другой и внешне отличался от них.

Глава 11. Глазами врага

Мне все равно, что в конференц-зале на меня смотрят ко-со. А кто-то и не скрывает свое недовольство и пренебрежение. Я выбегаю в коридор и окликаю гер Вульфа. Я догоняю его у лифта. Сказать, что он зол, ничего не сказать. Он в бешенстве.

– Подождите, гер Вульф! У меня есть идея...

– Это не просто хомяк. Это оборотень! – Говорит мне гер Вульф. Ни смотря на свой нрав и расположения духа, он трезво соображает и держит себя в руках. – И очень мощный. Новая ступень эволюции в мире оборотней. Я слышал о таких существах, но не думал, что увижу что-то подобное сам! – Он разычал. – И что? Подопытный и этот оборотень бежали! Их надо выследить, догнать, поймать!

– Они побегут к Волчьей горе...

– Тебе что-то известно? – Взревел Волк. – Тогда не теряй ни минуты! В погоню! Ты возглавишь преследование, решено!

Я качаю головой и поднимаю руку:

– Пусть она и Бентон бегут. Это я помог им бежать. В этой суматохе я открыл аварийный выход.

Гер Вульф придавливает меня к стене и рычит.

– Что-о?

– Выслушайте меня. То, что я задумал, перевернет все!..

И хватка Волка ослабляет. Он сосредоточенно смотрит в мои глаза и слушает то, что я говорю.

Глава 12. Конец кошмару?

Ночь подернулась розовой опалиной на небе. Вокруг зимний лес. Ветер стих. Приближалось утро.

Марианн очень устал, вымотался после изнурительной ночи, проведенной в бегах. Он настолько ослаб, что просто упал в снег и смотрел на светлеющее небо.

– Интересно, что будет с Исмеральдой?

Марианна припомнил Исмеральду и волновался за этого доброго оборотня, не похожего ни на кого другого, кого он встречал. Сейчас Марианн жалел, что Исмеральда остался в медицинском корпусе.

– Как думаешь, а? С ним все будет хорошо? – Переспросил Марианн. Мигнис молчала. Ветер подергивал ее усы. Мышь, прижала уши, подняла нос к небу и, кажется, приняла хивалась.

– Даже самое страшное творение Бога совершенно в своем истинном проявлении.

– Ты про Исмеральду? Он же не страшный! Ему сыворотку непонятную кололи!

– Нет, не ученые – доктора сделали его, Мисмеральда, таким. Они просто подтолкнули скрытые в нем черты. И они вырвались наружу. Волчьи доктора просчитались. Шутить с оборотнями так нельзя. Мисмеральда самый счастливый оборотень, которого я видела в последние два года. Он будет

и дальше счастливым. В нем нет противоречий. Луна делает его собой.

Дыхание Марианна стало медленным. Он почувствовал, что к нему подкрадывается сон. От Мигнис исходило ощутимое тепло. Это успокаивало ноющее тело Марианна. Но не мысли.

– Ми-ми, ты бежишь к Волчьей горе? – Ага.

Марианн должен уйти от преследования, должен спасти Мигнис. Надежду найти помощь была только там, в замке и академии для Котов-оборотней.

Он помнил слова Мигнис, сказанные тогда у Волчьей горы. Она не хотела оказаться там, находиться среди Котов.

– Мигни, – тяжело выдохнул Марианн. – Прости... Я... Я не знаю, куда идти. Я чувствую или помню, что там Волчья гора. Я знаю, там спасение. Туда не сунуться Волки.

Мигнис молчала. Марианн ждал и боялся ее ответа. Любое упоминание, что там не лучшее место для Мыши-оборотня, ранет ему сердце.

– Тебе надо отдохнуть. Поспи... Я посторожу нас.

Лежа в снегу, Марианн думал о Мигнис. Радость от спасения уже не радовало сердце. Сейчас Марианн ощутил тяжелую грусть. Ведь он бежит на север, к Волчьей горе. Другого пути к избавлению от преследования Волков у него нет. Ему не хватит сил и времени искать иную защиту и убежище. Мигнис понимала это.

Марианн закрыл глаза.

Глава 13. В стенах замка.

Спустя три недели

– Доброе утро. Пора вставать! Через три дня ночь обращения! Слышишь, Мари-и-анн? – Пятки Ровена бодро застучали по полу.

– Слышу. Я уже не сплю. – Марианн откинул одеяло. Ровен улыбался, и, похоже, отдернул руки.

– Ух, какой холодный пол. А ночь обращения это очень важная ночь!

– Лучше не напоминай. – Ответил Марианн, поспешно одевая свитер. В спальне было холодно.

– Да-а. Это верно. Я тоже ее побаиваюсь. Поэтому стараюсь себя зарядить позитивными флюидами. Ровен ждал реакции Марианна, и он не заставил себя ждать:

– Каким образом? Сдернуть с меня еще раз одеяло?

– Не-ет! Мне пришла одна гениальная мысль. Я подумал, что в прошлый раз я не превратился в пантеру, а всего лишь кото-подобного человека из-за того, что сильно переживал. Поэтому я заражаюсь позитивом прямо сейчас.

– Я думаю, лучше вообще об этом не думать. К тому же еще три дня.

– Не думать? – Ровен задумался. По пути в умывальную комнату он сказал:

– Может ты и прав. Но я буду делать по-своему. К тому же это твоя первая ночь превращения здесь, в замке, да?!

Марианн кивнул, хотя Ровен и так это знал. Марианн меньше месяца прожил в замке.

– Сколько ты уже здесь? Почти месяц?

– Почти три недели. – Неохотно отозвался Марианн.

– Три... – Ровен понизил голос, что бы другие ребята в умывальной комнате его не услышали. – По местным меркам, ты совсем "зеленый".

– Мне все равно.

– Хорошо. А меня первую неделю постоянно дразнили "зеленый". Даже по имени никто не называл. Только учителя. – Шептал почти в самое ухо Ровен, искоса поглядывая на Клайва у соседней раковины.

Марианн подумал, что в этом прозвище нет ничего плохого. Его, Марианна, некоторые ученики с нескрываемым отвращением называли «предатель», и «оттаяли» они не сразу. Марианн считал, что им повезло намного больше чем ему. И это не дает им права осуждать и оскорблять других. К тому же, окажись они на месте Марианна, не известно как бы себя показали. Выжить в огромном лесу, когда вокруг шныряют оборотни, нелегко даже зрелому опытному оборотню.

Марианн принялся чистить зубы и прикинул, что лучше и эти мысли тоже лучше отогнать от себя. Клайв отошел от раковины, жадно уткнувшись в свое полотенце.

Ровен проводил взглядом Клайва, кивнул в его сторону и

замычал. Ровен чистил зубы и поэтому не мог говорить. Марианну показались, что в этом «мыканье» проскочили слова: боится холодной воды.

– Слушай, может мне сходить к доктору Лимбургу? – Ровен стоял перед зеркалом и вертел головой. Потом он потянул себя за ухо и нахмурился. – Мне кажется, я не становлюсь полноценным оборотнем.

– Как это "полноценным"? – Удивился Марианн.

– А так, что я навсегда буду превращаться только в Кота! Марианн помотал головой.

– Успокойся. Превращение только через несколько дней. Станешь ты пантерой. Только не сразу. Это тебе я говорю. И доктор то же самое скажет. – Попытался Марианн успокоить приятеля. – И если не пантерой, то тигром или барсом. Но точно кошачьим оборотнем.

– Угу. Но мне хочется стать именно пантерой. И поскорее. Не хочу в этот раз быть кото-человеком.

Ровен хотел поскорее стать чёрной пантерой. И всё боялся, что станет "не пойми кем". Наверное, все (новоиспечённые) оборотни-новички (при поступлении в "Волчью гору") боялись остаться Котами в своих полнолунных трансформациях. Конечно, ведь ученики старших курсов и преподаватели оказывались такими пушистыми и грациозными хищниками. Новенькие Ровен и Марианн на их фоне покажутся жалкой пародией на оборотней. А до полнолуния оставалось всего две недели. Иногда разглядывая своё лицо в зеркале

Ровен заметно нервничал и спрашивал:

– Марианн, посмотри, у меня скулы как у пантеры? Да?

– Ага! – Отвечал Марианн, хотя не замечал сходства и хотел успокоить приятеля. – Как у пантеры.

Марианну обсуждения предстоящей трансформации не радовали. Он помнил свое прошлое обращение и боялся его. А Ровен подобными разговорами только нагонял на Марианна страх. Кем он станет, в кого обратиться, Марианн не теперь и сам не знал.

Глава 14. За стенами замка

Поход за дровами

После обеда все мальчишки собрались идти за дровами в лес. Староста мужского отделения Лим поговорил со старшим преподавателем мистером Брюндедем и тот дал разрешение. Одних студентов без сопровождения в лес никто бы не отпустил. В проводники им был назначен взрослый оборотень, которого Марианн никогда раньше не видел. Лим радостно приветствовал назначенного над ними старшего, и всякие сомнения отпали.

Рубить деревья рядом с Волчьей горой запрещалось. Пятью километрами севернее начинался Эрванский лес. Там попадалось много павших и старых деревьев. Лес в той стороне уже давно мучила неизвестная болезнь. Именно туда и разрешили сходить ребятам.

Им выделили топоры и небольшую повозку на лыжах. Она напоминала упряжку для собак. Но тянуть её пришлось сами ребятам. Никаких собак в замке на Волчьей горе сроду не было.

Шли быстро и весело, шумели, играли в снежки. Был отличный зимний день. Снег звонко хрустел под ногами. Энергии у засидевшихся в замке ребят было хоть отбавляй, и поход за дровами прошёл весело.

Нужный лес узнали по деревьям ещё издали. Они были ниже огромных высоких тисов, что росли на Волчьей горе. Некогда крепкие стволы клонились к земле и, извиваясь, хватались ветвями за непроходимые сугробы. Дальше в глубь такого леса земля осыпалась в овраги, утягивая за собой всё вокруг.

Ребята с энтузиазмом принялись рубить на части сразу пять или шесть павших в сугробы деревьев. Ветки так и летели в снег. Здоровые деревья решили не трогать. Лим руководил всем походом и следил за рубкой и укладкой стволов на сани. Сопровождающий взрослый из замка ни кому не мешал. Он просто похаживал неподалёку и смотрел, что бы никто не отбилась от компании. Работа спорилась, и ребята управились быстрее, чем планировал Лим.

По возвращению в замок, привезённые обрубки распилили и раскололи на пригодные для камина поленья. Всё это происходило в нижнем дворике замка. Девчонки открыли окна учебного класса, расположенного тремя этажами выше, кричали ребятам и приветственно махали руками.

Леттисе окликнула Лима и задорно спросила:

– Как там, в лесу Волки поживают?

– Не знаем. – Отвечал Лим. – Ни один носа не показал.

Видать, все попрятались!

– Со страху? – Смеялась Леттисе. – Увидели школьный выводок на прогулке и все разбежались! Ха-ха-ха!

Теперь дружно хихикали все девчонки. Лим молча улы-

бался. Ровен задрал голову и тарасился, наверное, на Леттисе. У Марианна настроение тоже было отличное, и он смеялся вместе со всеми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.